

Игорь Ан Антон Кун

Двойная Игра

**Игорь Ан
Антон Кун**
Двойная игра
Серия «Князь Сибирский», книга 6

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70572568
SelfPub; 2024*

Аннотация

Когда красивая девушка делает вам предложение, от которого невозможно отказаться, десять раз подумайте, прежде чем согласиться!

Игорь Ан, Антон Кун

Двойная игра

Иван с Лёхой сидели за грязным давно не мытым столом и пялились в телевизор. Это чудо техники совсем недавно удалось спереть в одном богатом особняке на Кузнецком проспекте. Оттуда помимо всего прочего вытащили и оружие, и денег столько, что подполье теперь могло безбедно существовать пару месяцев.

По телеку опять трепалась глава правящей семьи Роза Ковалёва. Старуха говорила приятным голосом, с легкой картавостью, но такой милой, что можно было заслушаться. Характерная особенность речи была ее визитной карточкой. Едва раздавался этот голос, как любой безошибочно мог сказать, кто перед ним.

– Бабка опять свои сказки рассказывает, – недовольно произнес Иван и сплюнул на пол, такой же немый, как и стол. – Аж противно!

– Да ладно тебе языком трепать, – ответил Лёха, мимоходом дав подзатыльник товарищу. – И не харкай на пол, не тебе же мыть!

– Можно подумать тебе, – огрызнулся Иван.

– И не мне, – рассудительно согласился Лёха. – Хотя сейчас у нас есть деньги, найдем кого-нибудь из рабочих или своим безродным сунем пару купюр, все ототрут.

Подполье переживало не лучшие деньки. С тех пор, как власть перешла к двоим маршалам после ухода команданте, все разваливалось.

Команданте повзрослел и решил, что все эти игры в партизанов ему наскучили, настала пора браться за ум. Бывшие маршалы Иван и Лёха, решили продлить агонию непонятно зачем существующей организации, насчитывающей в своих рядах от силы две сотни человек.

Последние пару лет, некогда крупнейшее в стране нелегальное объединение безродных и недовольных рабочих перебивалось мелкими кражами, да подстрекательствами к бунтам. Бунты, обычно использовались, как прикрытие для проникновения в особняк кого-нибудь из промышленников и, как следствие, кражи.

Через год после ухода команданте численность организации сократилась с нескольких тысяч до двух сотен. Остались самые отморозки, и те, кому нечем было заняться. Да еще несколько идейных. Куда же без них? Как правило, этим людям нужно было где-то скрываться от правоохранительных органов, а что может быть лучше, чем стоящая на отшибе и давно заброшенная мануфактура.

– Слушай, что-то тоскливо от этой болтовни, – пожаловался товарищу Иван. – Может сходим, купим дорогой водки, погудим?

– Ты что собрался пропить все деньги? – возмутился Лёха.

– Да почему все-то? – ошалело замотал головой Иван. –

Нам с тобой и пары бутылок хватит.

– А как же остальные?

– Да на кой хрен она им сдалась? Они и не поймут, что водка хорошая.

– А ты можно подумать поймешь? – усмехнулся Лёха. – Ты сам-то что-нибудь лучше того дерьма, что Васька на задворках гонит, пробовал? – Иван пожал плечами. – То-то!

– И что? Мы с тобой имеем право! – Иван аж поднялся на ноги, чтобы доказать свое право на привилегии.

– Не нависай! – зло рыкнул Лёха. – Ты меня знаешь, могу и врезать за наезды!

– Да иди ты...

– Мальчишки не ругайтесь!

Со стороны входной двери раздался мягкий голос с легкой, но очень милой картавостью.

Иван от неожиданности сделал шаг назад. Зацепился за стул, выругался и рухнул на спину, опрокинув пару пустых стульев, стоящих рядом.

Лёха, подавился заготовленной фразой, потеряв дар речи. Готовый в любой момент бежать или словить разряд из энергопистолета, он медленно поднял руки вверх и стал поворачиваться к двери лицом.

Раздался мелодичный смех, и все тот же до боли знакомый голос произнес:

– Вы только штанишки не запачкайте. А тот тут и так дико воняет. Как тут у вас дамы находятся?

Иван копошился на полу, пытаясь встать и рвать когти.

Лёха медленно развернулся, и его нижняя челюсть чуть не упала вниз. Случись такое, она обязательно свалилась бы на голову, наконец перевернувшись на живот Ивану, который перестал молиться в полголоса и, подобно товарищу, замер.

– Что, давно даму не видели? – спросила нежданная гостья.

– Это еще что за хрень? – наконец обретя способность говорить, спросил Лёха.

Перед ним стояла и мило улыбалась девушка лет девятнадцати от роду. Красивая, стройная, довольно высокая. Недорогая, но добротная одежда скрывала под собой шикарное тело, да такое, что Лёха аж присвистнул про себя, оглядев девушку с ног до головы и уже успев раздеть ее в своих мечтах.

– Ты кто такая? – зло произнес Иван, поднимаясь на ноги. – Какого хрена сюда приперлась?

– Вообще-то я ищу команданте, слышала он тут обитает. Парни переглянулись.

– Теперь мы за него, – ответил Лёха.

– Ага, понятно, – задумчиво произнесла девушка. – Теперь кое-что проясняется.

– Чё?

От злости и недавно испытанного унижения Иван становился немногословным и туповатым.

– Чё слышал, – огрызнулась девушка. – Не мешай, мне надо подумать!

– Лёх, слышь, она охренела. Ты чё дерзишь, курва.

Лёха всегда был более осторожным и вдумчивым, хоть до написания философских трактатов ему было далеко. Зато у него была отлично развитая чувствительность пятой точки. Зачастую он мог предугадать куда стоит соваться, а куда нет. Вот и сейчас, что-то заставило его ноги дрогнуть, и он остался стоять на месте, когда Иван дернулся вперед.

– У нас с командующими так не говорят! – продолжал грубо наезжать на гостью недалёковидный маршал. – Можно и выхватить. И не посмотрю, что ты девка. Вмиг урою и харю о бетон размажу!

– А ты попробуй, – как-то весело и дерзко предложила ему девушка.

Но даже эта ничем не подкрепленная дерзость не остановила наступление Ивана.

Он без лишних слов шагнул к девчонке и, замахнувшись, собрался ударить ее по лицу. Лёха сморщился и отвернулся, понимая, что не в силах смотреть на избивание слабого пола, но и вступать, когда двое ругаются он не собирался.

Девушка удивительно легко скользнула в сторону, пропуская удар. Чуть отклонилась и коротким молниеносным движением перехватила руку Ивана. Заломила ее, перекинула кисть через свое предплечье, вздернула. Одновременно ударила ногой под колено, а свободной рукой схватила Ивана за

плечо и потянула на себя.

Нога парня подвернулась, и Иван рухнул на колени. Попытался выдернуть руку из хватки, но девчонка только сильнее задрала ее вверх. Иван взвыл.

– Сука! Ты что творишь!

Иван попытался привстать с колен, так как его рука задиралась все выше и выше, но девчонка поставила ногу ему на голень и сильнее потянула на себя плечо. Её губы оказались у самого уха Ивана.

– Будешь еще на даму руку поднимать?

Снова это мягкое чуть тягучее «р».

Иван молчал.

– Bravo! – захлопал в ладоши Лёха. – Показательно. Повторю вопрос ты кто такая и чего тебе надо?

– Дана, – ответила девушка. – Ты будешь еще дергаться? – спросила она стоящего на коленях Ивана.

– Нет! – коротко ответил он, и замолчал.

– Хорошо. Тогда отпускаю.

Она оттолкнула парня от себя, одновременно развернувшись так, чтобы быть между дверью и двумя парнями. И вновь представилась:

– Дана Ковалёва. Наследница правящей семьи.

– Теперь ясно почему такой знакомый голос, – произнес Лёха, покосившись на телевизор.

– Бабка моя, – заметив его взгляд, сказала Дана. – Вот о ней-то я и хочу поговорить.

– Ты уверена, что охраны много не будет? – спросил Лёха, нависшую над картой Дану.

– Уверена. Бабка всегда едет на прогулку одна. Это ее правило. Только два охранника на переднем сиденье лимузина, да водитель. Он не в счет. Старику за пятьдесят.

Иван фыркнул.

– Тоже мне старик.

Ему было уже за тридцать, и он считался одним из самых старых членов подполья.

– Прости дедуль, – картинно извинилась Дана, – не думала, что для тебя это большая тема.

Девушка склонилась ниже над картой, чтобы скрыть улыбку. Все она знала и специально задирала Ивана.

– Здесь, – произнесла девушка и ткнула в карту карандашом, обвела небольшим кружочком участок улицы. – С двух сторон улица сворачивает. На этой шпильке всегда пусто. Поставите кордон тут, – она ткнула чуть дальше от кружка и поставила там крестик. – А как проедет эту арку, выгоните грузовик на дорогу. Проехать будет сложно. Далее все зависит от вас.

– Возьмем человек двадцать для подстраховки, – сказал Иван.

– У нас оружия только на пятнадцать, – перебил его Лёха.

– Значит пятеро пойдут для массовки. Или если кого по-

калечат, то смогут перехватить пушки и встать в строй.

– Хорошо, – согласился Лёха. – Но я снова задам вопрос. Что нам с этого? Тебе понятно. Ты наследница. Устраним бабушку передвинешься на шагжок ближе к власти.

– Не на шагжок, – поправила его Дана. – Моя мать – за-творница. Я встану во главе рода Ковалёвых. А это еще два года правления. Если вы это сделаете, я вас не забуду.

– Ага, – недоверчиво произнес Иван. – Так я и поверил.

– А еще, – перебила его девушка. – На своей шее моя бабка носит золотую цепь с обрамленным в золотую оправу кристаллом аквамарилла. Те спички, что воткнуты в ваш телевизор ничто по сравнению с ним. Сколько вы там вынесли из особняка?

– Это секретная информация, – резко сказал Иван.

– Не ссы, полиция знает лишь приблизительную сумму, – усмехнулась Дана. – Но если даже ориентироваться на нее, то кристалл и золото можно будет сбывать за сумму в десять раз больше. Как минимум.

Лёха прикинул: «Почти два года безбедного существования. А если девка еще сдержит слово и пристроит их с Иваном на какое-нибудь теплое местечко, то жизнь считай удалась. Но даже те средства на два года, уже повод, чтобы пойти на такое простенькое дельце. Мокруха – она, конечно, не лучший вариант, но ведь подполье как раз и создано, чтобы противостоять власти. Пришло время заявить о себе во всеуслышанье».

Идея с переходом в новый статус и тайное управление организацией откуда-нибудь из тепленького кабинета Лёхе очень нравилась. Так нравилась, что его пятая точка молчала.

– Я готов продолжить, – произнес Лёха, вернувшись из мира своих грез.

Он вновь раздел взглядом Дану. И подумал, что было бы неплохо в тепленьком кабинете периодически иметь такую секретаршу. Может даже не периодически, а регулярно иметь. Улыбнувшись своим мыслям, он пропустил какое-то разъяснение девушки.

– Повтори с момента, когда мы выгоняем грузовик, – попросил он.

Дана вздохнула и принялась заново объяснять план действий.

Подготовка заняла около двух месяцев. Работа с оружием, навыки рукопашной, отбор исполнителей. Всё это требовало времени и денег. Деньги у них были, да еще кое-что подкинула Дана.

До операции оставалась ночь и эту ночь Лёха спал плохо. Ему снилось, как он сидит на диване в роскошном кабинете и гладит рукой голую грудь Даны. Девушка стоит перед ним на коленях и тянется к ширинке. На этом месте сон всегда прерывался, и Лёха никак не мог увидеть продолжение. А

так хотелось.

Иван бухал с бойцами перед операцией. Лёха этого не одобрял, но Ивану было пофигу. Парень совсем слетел с катушек, едва стало понятно, что осуществить задуманное может получиться.

Отобрали самых жестких, сильных и отмороженных членов подполья. Они сами вызвались первыми, но этого все равно немного не хватало до двадцати. Пришлось пообещать нескольким бойцам дополнительные блага. Те парни тоже были отмороженными, но слишком уж осторожными.

Все остальные были больше идейными подстрекателями, чем боевиками. Так что, когда Иван определял число в двадцать исполнителей, он был прав. Именно столько агрессивных особей мужского пола состояло в организации в настоящий момент.

Иван в легком подпитии думал, как станет вербовать новых подпольщиков. И это будут не распускающие нюни при малейшей опасности пацаны и девчонки, а настоящие бойцы. Мужики с большой буквы.

Утро перед операцией выдалось тусклым. Серые облака еще с вечера затянули все небо, а к утру превратились в «рыбью чешую». Плотная облачность с многочисленными точками просветов. Вроде и голубое небо проглядывает, а серость вокруг невыносимая.

Лёха выглянул в окно и скривил рот.

Что там говорила эта Дана? В девять утра быть на месте? Он глянул на часы. Стрелки показывали семь тридцать.

Собрались, погрузились в тентованный грузовик, что был арендован на последние деньги через подставного водителя – бывшего мозгаря.

Тихо заворчав приводом, грузовик выкатил с территории мануфактуры и двинулся в сторону Кречетовской Шпильки, в простонародье именуемой «тёщин язык». Именно там все и должно было случиться.

Парни сидели сосредоточенные. Только те, что вчера пили с Иваном, как и сам второй маршал, были слегка несвежими. Лёха глянул на них и подумал, что стоит сменить правила вербовки. Нужно набирать больше идейных, а не тупых бандитов. Но это все потом. После того, как они завалят старушку и встряхнут этот город.

До «тёщиного языка» добрались быстро и тихо. На улицах в выходной день было малоллюдно, а в такое серое утро народ и вовсе не желал вылазить из домов.

На месте загнали грузовик в арку подворотни, где их уже ждала Дана.

– У вас все готово? – первым делом спросила она, недоверчиво глянув на Ивана.

Тот криво усмехнулся и попытался хорохориться. Даже попробовал приобнять девушку, не преминув положить ладонь ей на бедро в опасной близости от ягодицы.

Дана перевела взгляд на его ладонь и спокойно произнесла:

– Еще три секунды и ты ее лишишься. Три...

– Уже убрал. Недотрога! – чуть пьяным голосом произнес Иван.

«Черт! – подумал Лёха. – Он нам всю операцию запрет».

Но в слух ничего не сказал.

Дана проверила всех, кто был в кузове грузовика и кивнула.

– Выдвигайтесь на позиции, – приказала девушка. – Я в центральную арку на шпильке. Там у меня наблюдательный пункт. Буду смотреть оттуда.

– Ты разве не с нами? – спросил Лёха.

– Я идейный вдохновитель, а не боевик, – серьезно ответила девушка.

– Ой, что я слышу, – начал паясничать Иван.

– Заткнись! – осадил его Лёха. – Хорошо, мы выходим.

Лимузин выкатил на «тёщин язык» точно по расписанию.

Кордон за углом был давно готов, проехать там невозможно. Водитель лимузина притормозил, но останавливаться не спешил.

– Черт! – выругался Иван, сидящий рядом с Алексеем в проулке между домами. – Он решил идти на таран!

– Потерпи. Сейчас остановится и развернется, – всматриваясь в машину, произнес Лёха.

Лимузин притормозил почти до полной остановки, выехал правым колесом на тротуар и резко повернул влево. Водителю удалось развернуться с одного раза. Дав газу, автомобиль рванул в обратном направлении, где его уже поджидал грузовик, выехавший из арки за поворотом, и двинувшийся навстречу.

Напротив центральной арки, на самом кончике шпильки, машины столкнулись. Скрежет разрываемого металла и хруст плексигласовых стекол показался Алексею оглушительным в сонной тишине утра.

Бойцы подполья выскочили со своих позиций, как чертики из табакерки. Подбежали к лимузину всей гурьбой, оставив всего пять человек контролировать ситуацию на дистанции.

Этих пятерых взяли первыми. Тихо без шума, применив шокеры.

Иван рванул к пассажирской дверце лимузина самым первым. Не стал заморачиваться и всадил сиреневый луч в стекло. Энергия аквамарилла растеклась по черному, затонированному в ноль, куску плексигласа. Миг и многослойное стекло не выдержало потока энергии, пошло пузырями и растеклось по черному блестящему боку двери.

– Какого хрена! – выкрикнул Иван, заглянув внутрь и никого там не найдя.

– Всем не двигаться! – раздался, казалось, сразу со всех сторон усиленный мегафоном голос. – Вы окружены! Сда-

вайтесь! Сдайте оружие и с вами обойдутся гуманно!

– Да пошли вы, чертовы вояки! – взревел Иван, поняв, что это подстава. – Чертова сука!

Развернулся и, найдя в прицел первого попавшегося представителя правопорядка, нажал спусковой крючок. Ломаный сиреневый луч вылетел из ребристого ствола и вошел в грудь военному. Ответным огнем Ивана спалили на месте.

Из двадцати двух подпольщиков сопротивление оказали девятнадцать. Они все были уничтожены на месте превосходящими численностью силами правопорядка. В живых остался только тот, что без перерыва твердил слово «сука!» на все лады, и еще двое, оказавшиеся на месте нападения без оружия, но явно принадлежавшие к членам подполья. Их всех повязали и отправили дожидаться решения суда. Это решение обещало быть скорым и однозначным. За попытку покушения на главу правящей семьи их всех ждала казнь.

Роза Ковалёва вышла из своего поместья и огляделась. Вокруг все так же царил отвратительная серость. Как с самого утра началось, так и не отпускало. Крохотные просветы голубого неба не поднимали настроения, но старая женщина улыбалась.

Когда ей сообщили о нападении на лимузин, она пробормотала что-то невнятное, лишь бы избавиться от представителей власти. Едва служебный автомобиль унес пожилого офицера обратно в участок, Роза засобиралась.

Она надела необычную для ее положения в обществе одежду, но некому было сказать ей, что она выглядит отвратительно дешево. Да если бы и был кто. Разве не может быть у старой дамы каких-то задвигов?

Прихрамывая на правую ногу и чуть шаркая подошвами, Роза спустилась с широкого каменного крыльца, облицованного дорогим итальянским ракушечником, и прошла к ожидающему ее лимузину. Охранник открыл перед ней дверь и дождался пока женщина разместится внутри. Затем плотно прикрыл дверцу и забрался на переднее сиденье.

– Поехали на Софии Ковальской двадцать пять, – произнесла Роза мягким голосом, чуть заметно картавя.

– Есть госпожа, – отчеканил водитель, и лимузин бесшумно тронулся.

Ехали быстро. По случаю покушения, объявили комендантский час. Роза немного опасалась, что вояки навяжут ей свою охрану, но те, попробовав это сделать и нарвавшись на мягкий отказ, не стали донимать и без того обеспокоенную пожилую даму.

Автомобиль подъехал к указанному адресу и остановился на обочине.

– Госпожа, – произнес охранник. – Позвольте вас сопровождать на этот раз. Сейчас может быть беспокойно.

– Не суетись, Серёжа, – произнесла Роза и покинула лимузин.

За углом, в сотне метров вниз по улице, располагалась за-

брошенная мануфактура. Туда-то и направилась своей прихрамывающей походкой глава рода Ковалёвых.

Свернув за угол и пройдя пару десятков метров, Роза остановилась и огляделась. Вокруг было пусто. Её лицо подернулось мелкой рябью, позвоночник распрямился, грудь стала выше и прибавила в размере. От старой дамы ничего не осталось кроме мягкого голоса, с легкой картавостью, что порой завораживала людей.

Теперь вместо старой карги Розы в воротах брошенной мануфактуры стояла Дана. Она ухмыльнулась и отправилась в штаб подполья, теперь ее подполья, довольная проведенной чисткой рядов.